

Тук! Туп! Тук!

— Большой и достаточно тяжелый, чтобы толстый каменный пол издавал звуки.

Галочка! Галочка!

‘Средний размер. Легкий звук, который быстро движется, как будто хромает насекомое. Как и богомол ранее, в набеге участвует множество особей насекомого типа».

На данный момент верно, что заражённые особи 8-го уровня относятся к 7-му уровню, которые используют грызунов или насекомых. Поскольку им легче всего получить этот ген, должно быть, прошло много времени с тех пор, как королева его переварила, и если они просверлили туннель...

‘Бледный. Особый вид 6-го уровня. Судя по всему, немые в этом мире движутся вместе с немногими элитами.’

Он похож на гигантского дождевого червя в белой маске. У существа развита передняя челюсть, и эти виды роют землю с помощью своих сильных челюстей. Его часто можно увидеть при рытье такого туннеля, но это не представляет большой угрозы.

Большую часть времени они просто умеют делать норы в земле, поэтому проникают в нору и обрушивают землю под ней.

Предполагается, что это бесполезные субъекты, поедающие землю, поэтому они появляются только тогда, когда на стороне немого появляется командующее существо с высоким интеллектом.

«Если бы было достаточно ресурсов и добычи, предоставленной королеве в качестве еды, было бы достаточно, она бы появилась в нужное время. Однако из-за того, что Эдеорна не смогла охотиться, королева, должно быть, умерла от голода, поэтому производство войск было прервано. В такой ситуации ресурсов для увеличения искусственной матки гнезда недостаточно, а количество специальных объектов в виде дождевых червей увеличивается».

Это означало, что королева была весьма осторожна с войсками. Даже если бы это была пещера, которая могла бы рухнуть в любой момент, это не произошло бы просто потому, что через нее прошли вражеские войска. Они использовали этот метод, чтобы проникнуть в город и заставить его отступить, когда это необходимо.

«Это не то, что планировала бы растущая королева... Способствовало ли ощущение кризиса развитию интеллекта?»

Это было еще неизвестно.

Тук! Тук! Тук!

Громкие шаги становились всё ближе и ближе.

Квакванг!

— Звук ломящихся железных ворот в... моей комнате.

В ванне профессор искренне умолял. Пожалуйста... пожалуйста, уходите...

«Нюх! Нюх нюх!»

Кто-то обнюхал обрушившуюся входную дверь и вошел.

Тук!

«Грррр!»

Клэк.

Крышка ванны была открыта. Профессор даже не моргнул и лежал неподвижно, как труп.

«Куку-куку, крук? Уууу».

«Они созданы путем объединения различных живых существ, и единственный способ отличить их от немых разных тел и других людей — это общие инфекционные клетки!»

Поэтому он прыгнул в ванну, не прикрывая тела. Потому что каждый шаг, который он пытался сделать, чтобы сбежать, был для них сигналом о том, что его преследуют, и если бы снаружи был кто-то, кто специализировался на поисках, его бы нашли.

«Я буду лежать здесь до тех пор, пока не перестану ничего слышать».

Вода не была чистой, поэтому было немного неудобно, но задерживать дыхание было не слишком неудобно, поскольку это была мана на водной основе. Я наблюдал за ситуацией, пока она не успокоилась...

[Тебе всегда нравилось прятаться, с самого детства.]

‘!!!’

Сладкий аромат, который, казалось, проник прямо в сознание. Голос маленького мальчика, шепчущий, как бы насмехаясь. Это был он.

[Трудный ребенок. Ты плохо ладил с другими детьми, и, конечно, мальчиков твоего возраста должны интересовать такие вещи, как секретные базы, но ты переусердствовал.]

Голос более ясный, чем раньше. Больше не было ни заикания, ни непонятных слов. Как будто он разговаривал в своей голове с кем-то другим.

После первой встречи с Эдеорной Профессор много думал об этой ситуации. За исключением головы, все клетки его тела были инфицированы, и прошло много времени, поэтому инфекция теперь могла действовать индивидуально. Тогда его травмы постоянно проявлялись в виде кошмаров.

«Этот разговор сам по себе является процессом заражения моего мозга».

Я не мог понять, что это, черт возьми, и почему они добавили такую вещь в игру, но одно можно было сказать наверняка. Что ловушка в GG, которая довела до смерти многих игроков, в реальности была такой же. Тогда мне придется с этим бороться. Он раскачивает мое сознание и ищет возможности окопаться. Если не трясется, то достаточно.

— Решительно, как будто это ничего не значит. Сражаться так, как будто ничего нет, — это то, в чем я хорош».

[О, мне страшно, но ты кое-что не понял. Ты видишь во мне противника?]

«Если бы это была шутка, я бы дал ей 3 балла, но, конечно, из 100. Вы видели в моей голове шуточную часть?»

Кеке!

Он плохо смеялся каждый раз, когда я с ним разговаривал. Я не мог этого видеть, но знал, что ему очень весело.

[Нет. Я серьезно. Сейчас я впервые в жизни наслаждаюсь своей свободой как независимая личность. Было ли это похоже на то, как напиться на исповеди и стереть ужасное прошлое в момент, когда монстр перестал существовать? Мама, мне правда... жаль. Я не мог сделать то, что ты от меня хотел. У тебя нет матери, верно?]

... Сволочь!

«... Я думаю, ты таким родился. Не могу найти в тебе ни грамма вежливости.

[Эм... вежливость — это ограничение на различные действия, и всё ради того, чтобы сохранить отношения с другими, да? И мы с тобой чужие? Профессор, нам комфортно друг с другом. Мы даже можем просто ходить в нижнем белье.]

Дерьмо. Тот, кто знает обо мне все. В любом случае, меня тянуло к этой атмосфере.

‘Хороший. Давайте представим, что вы не собираетесь драться со мной. А что насчет нападения последних нескольких дней? Инфекционные клетки в моей голове под твоим контролем. Если приложить усилия, их можно успокоить, и вам не придется всего этого делать, верно? Когда я заснул после того, как Исаак уложил меня, разве не ты наслал странный кошмар? Что мне делать, когда ты возишься с чем-то подобным? И ты не хочешь драться? И все же вы ожидаете, что я поверю в это?’

[Ааа, это?]

Кикики... кики-

Красные глаза улыбнулись и обнажили белые зубы. Такой ублюдок. Как будто он не мог этого вынести, он улыбнулся и сказал:

[Ах, конечно, есть причины это объяснять, ну посмотрите?]

Вздрагни!

‘Этот...’

Независимо от моей воли, мои пальцы двинулись. Было трудно контролировать, как будто они где-то застряли, но постепенно мои указательный и средний пальцы согнулись.

[Инфекционные агенты, как вы их называете, представляют собой одноклеточные организмы. Неважно, сколько сознания у меня было, когда я родился от Матери, обошедшейся Эдеорной, оно возвращается в вашей голове, профессор. Приказы моей матери не могут напрямую контролировать инфекционную клетку, засевшую в центре сознания. Все, что она может сделать, это слегка подтолкнуть их в нужном направлении и пошевелить этими двумя пальцами.]

Профессор посмотрел на свой правый палец, который шевелился, словно здороваясь, и почувствовал тошноту. Когда он прикладывал силу к руке, пальцы двигались по его воле, как будто они были его с самого начала.

[Эм, ах, не могу этого вынести. Я хотел попробовать больше. Есть так много секретов, которые нужно хранить.]

‘Что?’

Кеке.

Иллюзия красных глаз приблизилась настолько близко, что теперь я мог чувствовать дыхание. Руки и ноги выросли из дыма.

[На самом деле, это всего лишь предлог. Это потому, что мне это нравилось.]

‘... Что?’

[Так весело развалиться, как замок из песка, накатываемый волнами, от одного-единственного слова или воспоминания. Ощущение контроля над кем-то — ощущение, что я знаю об этом человеке все и могу его удержать и встряхнуть! Это так весело! Сознание свернулось, как у младенца! Изображение того, как вы пытаетесь собрать и собрать сломанные эмоции и стать сильными! Хо-как больно!]

Экстази. Чистая радость наполнила разум. Я чувствовал то, что он чувствовал. Звук человека, который искренне радовался тому, что я разваливаюсь.

Это зло. Это было действительно чисто злое существо.

Тук!

В одно мгновение нахлынувшие эмоции утихли, словно их подрезали ножом.

[Это хорошо. Сегодня я тоже пришел за этим.]

Пузырь-

Внезапно мое тело стало невыносимо зудеть, как тогда, когда клетки впервые вторглись в мое тело.

[Я, насколько это возможно, поощрял тех, кто внизу. С тобой все будет в порядке, пока ты здесь, но как только ты уйдешь, я приду за твоей головой и сделаю тебя немым.]

«Что... Почему ты это делаешь? Если такое было возможно, почему я...?»

Кеке!

[Разве я не сказал? Это весело.]

Чик!

Маленькая, старая, похожая на телевизор вспышка появилась в темном пространстве сознания, где были только мы двое.

[Мы сейчас находимся в игре, так что поиграйте со мной.]

‘Что...’

[‘Держись столько, сколько сможешь.’ Не такая уж большая вещь. На этом экране появятся воспоминания, которые я тщательно выбрал из вашей памяти. Если вы сохраните свои рассуждения так же, как сейчас, даже после просмотра, вы выиграете. Я буду содержать и удерживать клетки твоего тела и перестану говорить, если ты захочешь.]

Я не хотел этого видеть, но даже если бы я отвернулся, экран впереди следовал за мной.

«А что, если я не вынесу этого?»

[Уже выглядишь слабым! Снижение одного балла. Ну, только потому, что ты не можешь этого вынести, я не буду делать ничего особенного.]

Кеке!

Парень принес небольшой деревянный стул, сел перед экраном, заложил руки за голову и сказал:

[Что бы я ни делал, с этого момента это тело будет моим.]

Вспышка!

Включился экран чего-то похожего на старый телевизор, и появилось изображение, похожее на то, что оно было снято старой камерой. Профессор не мог игнорировать экран. Потому что это были грехи, которые он совершил, те, которые долго назревали внутри него.

Война закончилась так же внезапно, как и началась.

Неизвестно, что произошло, но казалось, что капитаны на поле боя в какой-то момент что-то поняли. Что приказы сверху были не ради высоких идеалов или чего-то большего, а лишь для того, чтобы рассеять накопившуюся ненависть. Потому что последняя команда, которую они услышали, заключалась в том, чтобы удерживать свои позиции и уничтожить противника в зависимости от ситуации на поле.

В него играли три раза с одним и тем же содержанием.

Даже по дороге домой больших надежд не возлагалось. Памяти отца оставалось только одним: противогазом. Поэтому, когда я приеду домой, мне останется что вспомнить. Здание, которое было построено упорядоченно в соответствии с модой, но служило укрытием, чтобы не рухнуть полностью, и он остановился с легкой мыслью.

И там я получил неожиданный подарок.

Тук!

«Мать?»

«...Ты сильно выросла за 2 года. Кажется, ты знаешь, как называть меня мамой, сынок.

«М-мама!»

Отец и мать, срочники, ушли один за другим, оставив меня одного. Наблюдать, как жизнь рушится, как игрушка на поле боя, смотреть, как мирные жители живут в печали, и как моя мать, которая, как я думал, уже умерла. Были ли они намного более здоровыми, чем раньше? Посреди убежища на Пустошах, вокруг ничего не осталось.

До войны моя мама держала пекарню и в течение 2 лет должна была делать оболочки, разливая расплавленную медь в формы. В скорби, разрушившей мир, я даже не могу представить, какую жизнь она прожила.

[Такие хорошие времена. Хм, столько всего можно пропустить.]

Так мы с мамой начали жить вместе. Она укрепила убежище и закупила необходимые предметы в окрестностях. Когда я увидела, как моя мать, которая молчала, когда я говорил о смерти отца, тайно обнимала его одежду по ночам и плакала, я думала защитить ее от имени отца.

К счастью, навыки, которые я получил в 14-м отряде, пригодились, чтобы зарабатывать на жизнь в Пустошах.

Особенно когда дело касалось убийства людей.

«Мама, подумай об этом еще раз. «Купол» — единственная группа, которая пытается поддержать знамя закона и справедливости в этом мире!»

«Сынок, сколько раз твоя мать говорила, что нет ублюдков, которым можно доверять, а особенно тех, кто говорит такие льстивые слова? Ты в Пустошах всего месяц, так что не знаешь, но они...

«Я тоже видел все, что можно увидеть и не увидеть в армии! Я знаю много вещей! Мы не можем так прожить остаток нашей жизни!»

«.. Если мы сможем жить вместе...»

С каждым днем я становился все более жестоким. Каждый раз, когда я кого-то убивал, каждый раз, когда я разрезал плоть ножом и покрывался кровью, я подбирал оправдание, что мне нужно сделать это, чтобы жить, но я знал, что те, кто уже умер, были такими же, как и я. Кошмары и тревога становились все сильнее.

Именно тогда я заинтересовался Домом. Их слова о восстановлении цивилизации в прошлом, чувство безопасности и принадлежности, которое они предлагали, были заманчивыми. Если вы пойдете в безопасное место, убийств больше не будет. Работают как обычные люди, как в былые времена...

Итак, однажды у моей матери, которая была ранена на улице, заболел сепсис, и я переехал в «Купол» с ней на спине. Они знали о моей военной карьере и приветствовали нас обоих.

Все казалось нормальным. Небольшое, но аккуратное офисное здание располагалось посреди центра города Аппер-Доум. Свежий воздух без пылинки благодаря городскому генератору полупроницаемого щита, находившемуся до войны в экспериментальной стадии. Место, где можно было увидеть улыбающихся людей.

Но было одно обстоятельство. Моя мать не смогла вернуться в свое здоровое состояние. По моей просьбе врачи прямо из «Купола» ввели ей антибиотики и приняли меры, но она все еще была без сознания.

«Мы сделали все, что могли. Интересно... не создал ли этот вариант вируса какие-то проблемы?..

Лязг!

«Тогда ты хочешь сказать, что моя мать умерла?»

«Нет, она жива. Однако я не знаю, когда это произойдет... Мы продолжим давать ей антибиотики и в будущем и будем ждать результатов».

«Блин...»

Антибиотики были дорогими даже в Куполе, где сохранились некоторые черты образа жизни прошлой цивилизации. Мне пришлось снова взять в руки пистолет и нож, чтобы спасти свою мать, и я продлил ей жизнь с помощью наркотиков, появившихся в результате кровопролития бесчисленного количества людей.

[Кекеке, это великолепное повествование. Как я могу смотреть это один...]

Прошло почти два месяца с тех пор, как я начал работать в «Куполе». Поздно вечером я почувствовал, что за мной наблюдают. По мере того, как мои навыки оттачивались от «работы», которую я выполнял, я поднес пистолет к голове злоумышленника, который вошел в окно, еще до того, как он успел приблизиться ко мне.

«...Ты значительно улучшился. Миска риса.

«Этот голос... Рувилл? Из 14-го отряда, Рувилл?

На мой вопрос он ответил, отодвинув морду.

«Пока. С момента нашей выписки прошло около 3-4 месяцев».

«Поскольку у нас было так много врагов, лучше было расплыться, а не сгруппироваться, чтобы иметь меньше целей. Приятно видеть тебя снова, Рувилл. Было бы приятно, если бы вы постучали в дверь днем».

Помимо радости, я не забыл, что он пробрался в мой дом через окно. И я убил слишком многих, чтобы слепо радоваться встрече с человеком, с которым я работал на поле боя... поскольку он был мастером убийств.

Хааа.

В темноте без лунного света свет сигареты Рувилла следовал за ним.

«...Гёсу. До меня доходили слухи, что вы являетесь активным членом энергоподразделения Купола.

«Я ничего не мог с этим поделать. Мне пришлось заплатить за лекарство моей матери».

«Медицина... медицина, да...»

Тат!

Рувилл вытащил из кармана аккуратно сложенную папку.

«Моя задача — передать это вам. Было приятно увидеть вас снова, и я надеюсь, что нам не придется видеться в будущем».

Нажмите!

Рувилл откинулся на окно, на мгновение поколебался и сказал мне, пока я продолжал целиться из пистолета.

«... Ничего не поделаешь. Я не знал, что она твоя мать. Я здесь с... моей женой и дочерью...»

«Ждать. Что ты имеешь в виду? Рувилл! Ждать! Рувилл Бартос!»

Я поспешно последовал за ним, но он уже ушел, не оставив никаких следов, кроме оставленного им файла.

Чувствуя тревогу, которую я оставил на поле боя, я вытащил файл.

«Стоп, пожалуйста, прекрати...»

[Что это? Разве мы не говорили о манерах несколько минут назад? Идти в ванную в разгар фильма невежливо. Смотрите до конца.]

Тсс...

===

Тема: Парк Гёсу.

Особое примечание: Служил в 14-м отряде специального уничтожения. Он был призван в армию еще подростком и заслужил хорошие заслуги. Имеет характер, проявляющий активность в различных сферах настолько, что невозможно говорить о его главной роли. Отвечал за все виды снабжения и отличался выдающимися достижениями как в инженерном, так и в боевом деле. Его также называют профессором Бобом, Райс Боулом, солдатом снабжения и другими. Подтверждено, что его отец умер во время операции. Предполагалось, что он переехал в Доум, чтобы спасти свою мать от сепсиса. На очной консультации

подтвердилось, что его мать отрицательно относилась к Дому.

Действие: Подтвержден как талантливый человек, необходимый Куполу во многих отношениях. D-36 был введен матери, когда она спала. Поощряйте его покупать лекарства и удерживать их в финансовом отношении, а также побуждайте его строить с ними отношения.

===

Трепещите!

Я просмотрел бумаги одну за другой. Описание препарата Д-36. Следующим были фотографии и личные данные тех, к кому они будут приближаться, всех близких мне людей, дом, который подслушивают, и так далее...

Флоп! Флоп!

«Какая справедливость... Какой закон...?!»

Каждый раз, когда я переворачивал бумагу, мое тело дрожало все сильнее и сильнее. Все — ложь. Тот факт, что я сделал все, чтобы исцелить свою мать и что я работаю на них — друг, которого я встретил в баре, женщина, которая утешала меня, когда моя мать потеряла сознание, и даже этот дом! Всё — ложь!

Той ночью я ускользнул из Купола, неся свою мать. По какой-то причине все двери Купола, хваставшегося своей безопасностью, были открыты. Ветры Пустошей превратили слезы в песок.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816009>